

ЗА ЧАШКОЙ ЧАЯ

18+

A stylized, abstract illustration of a woman's face and upper body. She has a large, dark brown mustache, a red circular earring, and is wearing a red top. Her right arm is raised, showing a yellow sleeve with a red line. The background is white.

ЖЕНСКИЕ ИСТОРИИ

ТАТЬЯНА КВЕТАЧКА

Татьяна Кветачка

Женские истории

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63755482

ISBN 9785005313591

Аннотация

Увлекательные живые истории о любви. Эмоциональные и чувственные, романтические и страстные, простые и сложные, трогательные и наполняющие, уникальные и в чем-то похожие. Искренние признания и откровения раскрывают все полутона чувств. И отражают истинные эмоции и настроения любящей женщины. У каждой из нас есть своя уникальная история. До мурашек. До слез. До счастливой улыбки. История, которая остается с нами навсегда. История, которой хочется поделиться. За чашкой чая...

Содержание

За чашкой чая	5
И мы счастливы...	8
Наслаждение и осьминог	19
Письмо бывшему	25
Устами младенца или мужчины?	28
Не сейчас	33
Женское счастье	38
С чего начинается любовь?	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Женские истории

Татьяна Кветачка

© Татьяна Кветачка, 2021

ISBN 978-5-0053-1359-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За чашкой чая

Каждая Женщина уникальна и прекрасна.

И всегда хочет чего-то особенного! Своего!

Чтобы отличаться от других таких же уникальных и прекрасных.

Но есть одно истинное желание, которое объединяет всех женщин.

Вне зависимости от статуса, возраста, увлечений, профессиональной деятельности, количества детей и материального благополучия.

Это желание любви!

Любви наполняющей, взаимной, искренней, страстной, нежной, романтической, тихой, гармоничной, ...!!!

Чтобы засыпать и просыпаться в ласковых объятиях любимого и любящего мужчины. Чтобы вместе. Чтобы взаимно. Чтобы счастье. Наслаждение. Доверие. Гармония. Збота. Поддержка...

«Но где же его искать? – спросит меня Илва-
Ведь хороших сейчас днем с огнем не сыщешь!

Все сплошные альфонсы остались!

Сто раз уже убедилась, что настоящие мужчины только в кино!»

Я улыбнусь ей в ответ и скажу:

«Не надо никого искать!

Самые лучшие мужчины будут кружить вокруг тебя.

И ты сама выберешь своего самого лучшего из лучших!»

«Да ладно,» – посмотрит недоверчиво Илва.

Лида вздохнет и привычно скажет:

«Мой сначала был идеальным,

И любовь, и страсть!

А сейчас пусто и пресно!

Искать другого? Или так и доживать, как все?»

Я улыбнусь ей в ответ и скажу:

«Не надо никого искать!

Твой идеальный мужчина вернется и будет кружить вокруг тебя.

И ты сама выберешь доживать тебе с ним или...»

«Или?», – посмотрит с интересом Лида.

«Любите чай с мятой и имбирем?» – спрошу я.

Кивнут они в ответ с улыбкой.

И наша теплая беседа с нотками чудес и привкусом любви
затянется...

До мурашек, бегущих по коже.

До счастья, переливающегося через край.

Когда огненный диск выглянет из-за розовой пенки обла-
ков, их жизнь уже не будет прежней.

И мы счастливы...

Когда он пришел в мою жизнь, я была не готова.

Совсем.

Потому что я была увлечена своими делами и одной давней симпатией, которая была не взаимна и тем печальна.

Встреча старых верных друзей намечалась на субботний вечер.

Я, успев сделать кучу дел, собиралась на мероприятие. Готовилась к нему очень серьезно. Потому что на этой вечеринке должен был быть ОН... тот мужчина, в которого я была влюблена.

Не отставая от прекрасной половины человечества в приготовлениях к свиданию с одним под прикрытием общего веселья со всеми, я мега быстро постройнела, сделала новую прическу, похорошела и купила сногшибательное красное платье.

И сережки.

Когда примеряла платье и увидела свое отражение в зеркале, сразу поняла.

Мое.

Я королева!

Последние штрихи в образе легкостью едва уловимой нежности чуть сладкого аромата духов.

Такси ждет.

Когда я приехала, основная масса приглашенного народа сидела за вкусно накрытым столом и громко разливала свои речи в тишину огромного зала.

Я вошла тихо, но уверено. Мое появление никогда не было серым и незамеченным. Стоило только увидеть краем глаза мой нарисовавшийся силуэт, как приветственные возгласы одного обращали на меня внимание всех.

Я скромна, но знаю, что красива и безумно очаровательна. Это всегда чувствуется в моей манере держаться и улыбаться, иииии играть глазками.

А они у меня хитрющие, всегда блестят и манят.

Обычная история.

Вау... все приветствуют.

Обнимают.

а ОН... неподвижен, будто все равно.

Ну и ладно.

Я скользнула по НЕМУ взглядом и засмеялась на шутку моего друга.

Скоро собрались все. и начался наш банкет.
Шутили и смеялись.

Я ловила на себе ЕГО взгляд, но делала вид "0".

Так обычно мы делаем, чтобы не было видно истинных чувств, истинных желаний и боли.

"0"

Улыбка.

Огонь в глазах.

Все отлично.

И вкусное вино.

В ресторане наша компания была не одна.

За соседними столами собирался народ. У кого-то день рождения, а кто-то пришел так же с друзьями развеяться в субботний вечер.

Наш праздник наполнился хмелем и музыкой.

Пришли музыканты, чтобы развеселить нас и пустить в пляс наши ноги, тела и сердца.

Когда хорошие и талантливые ребята играют и поют полу-

чается очень хороший вечер и он имел место быть сегодня.

Первая медленная мелодия.

Я жду.

ОН никак не проявляет себя.

Меня приглашает другой очень хороший человек.

Замечательно танцует. Я вся в медленном и чувственном взаимном движении телами.

Мой взгляд там за столом.

Моя голова там за столом.

Я там за столом, рядом с человеком, который занят салатом.

В моем настроении нет ни единой ноты печали и скорби.

Я счастлива.

Я смеюсь.

Шучу.

Танцую.

Кокетничаю.

Играю.

Новая медленная композиция. Я жду терпеливо, а хочется самой пригласить. Нельзя. Жду.

Приглашает другой. Танцор он не очень, но все же не люб-

лю сидеть, когда медленный танец.

Танцуем.

Но я не в танце...

У меня очень хорошее место за столом.

Вижу практически всех и каждого.

Захотелось безумно съесть мяса и овощей. Очень увлека-
тельное занятие и полезное.

Когда хочешь сильно есть, не хочешь ничего более.

Насытив свой капризный желудок, я подняла взгляд от пу-
стой тарелки и... обожглась взглядом мужчины, который си-
дел за другим столом и откровенно смотрел, как я ем.

Очень мило!

Но я не стала злиться, а засмушалась и улыбнулась ему...
как-бы извиняясь.

Зазвучала божественная песня.

Я не помню, кто исполняет, но знаю, что мне очень нра-
вится и я уже, кажется, не жду.

Нет, не кажется. Уже не жду.

Вино действительно хорошее.

И меня приглашают и кто же?

Тот мужчина, пожирающий меня глазами.

Хочу заметить, очень так ничего мужчина.

Конечно я иду танцевать, но не потому что он такой замечательный, а потому что мне надоело ждать.

Надоело ждать ЕГО, к встрече с которым я готовилась не один месяц.

Очень хорошо танцует.

Делает в движениях комплименты.

Ведет и хочется быть ведомой.

Знакомимся. Общаемся... и больше глазами и движениями тел.

Он просит мой номер телефона. Я не даю свой номер.

Случайный взгляд в сторону.

ОН следит за мной.

Нервничает.

Ну и пусть!

Я забываю о НЕМ и ныряю в танец с головой.

Мелодия сходит на нет. Мужчина целует мои пальцы. Благодарит.

Просит еще один танец со мной.

"Если успеете", – кидаю я.

Он улыбается.

Послевкусие мне понравилось. Я присаживаюсь на свое место и завожу с НИМ беседу. ОН вежлив, приятен и холо-

ден. Причем искусственно холоден. Чувствую.

Что ж.

Пожимаю плечами и смеюсь на шутки своих друзей.
Ловлю взгляды моего нового поклонника.

Вдруг ОН приглашает меня. Ну надо же. Дождалась.

Я отвечаю ЕМУ и мы идем танцевать..

Чудо свершилось.

Мое сердце колотится с утроенной силой, но сквозь этот сумасшедший бой, я слышу как бьется его сердце мне в такт.

Мои ладошки потеют.

Волнение захватывает.

Ноги ватные... и танец не танец... пародия... эмоции захлестывают.

"Ты очаровательна" ...

"Ты тоже хорош" ...

Поговорили!

И снова он ест свой салат.

Я не сказать, что расстроилась, но горечь появилась где-то там глубоко в моих чертогах души.

И снова танцы, смех и суета.

Обрывается музыка.

Ведущий в микрофон говорит: "Для самой очаровательной девушки звучит эта песня"

Проигрыш... и ко мне подходит тот мужчина с огромным (мне просто таких букетов никогда не дарили) букетом оранжевых роз.

Дарит и приглашает.

Мы танцуем.

Он просит снова мой номер телефона.

Моя принципиальная фраза "я свой номер никому не даю, можете дать мне свой, я сама позвоню".

Он улыбается. Целует мои пальцы. Благодарит за танец.

От такого жеста все мои друзья в шоке.

Упрекают меня в измене, но я слежу лишь за реакцией одного из своих близких друзей.

Нервничает, но ничего предпринимать не собирается. Наблюдают.

Ладно.

Я пью чай.

И снова обрывается музыка и в микрофон говорит мужчина, мой настойчивый поклонник: "Дорогие друзья, я при-

ехал в ваш город в командировку. Завтра заканчивается мой визит. Город чудесный. Встретил меня прекрасно! Спасибо, моим коллегам и друзьям. Было все на миллион, но сегодня, скорее сейчас я обнаружил вот здесь живое сердце. Я увидел эти глаза и они покорили меня, я увидел щечки, которые, несмотря на показную смелость и силу краснеют при встрече со смелыми глазами. Я почувствовал, что каждая клеточка поет и танцует в одном ритме и мое сердце трепещет. Я понял главное, что если я сейчас этого не сделаю, то потеряю то, что искал возможно всю жизнь. Мое слово камень, подтвердит любой знающий меня. И я очень прошу вас... будьте моей женой... И пусть кольца у меня нет сейчас в силу определенных обстоятельств. Будет! И ты не пожалеешь ни одного дня, что сказала мне да... я сделаю все, чтобы ты всегда улыбалась от счастья"

Сказать, что я онемела – это ничего не сказать.

Шок!

Быстрый анализ информации, привычка собираться и я попросила микрофон: «На самом деле, я хочу сказать спасибо... нет, не за предложение... а за такие поступки... за такие смелые поступки. Я ошарашена... я восхищена... Так могут поступать только сильные мужчины. Простите за мой тонкий намек, но... учитесь, ребята. Я смущена. И я засомневалась... мое уже привычное нет пошатнулось... и со-

мнение заметалось между да и нет. Поэтому не буду оригинальна, и со всей серьезностью скажу... я подумаю. Но изменю своему принципу... и номер телефона напишу на салфетке».

Вот так наша первая встреча и предложение с ответом стали достоянием общественности.

Но у меня иначе не бывает.

ОН расстроился...

Чья вина?

Уехал...

ОН сам выбрал свой путь.

Свою дорогу.

А мой смелый поклонник позвонил уже через два часа и мы проболтали с ним до обеда... а потом я спала, как убитая.

А через два месяца мы стояли в ЗАГСе и подавали заявление на регистрацию.

А через двенадцать месяцев у нас родилась дочка.

Наша маленькая принцесса.

И мы многодетная семья.

Да.

На двоих пятеро детей – это сила!

И так бывает...

Любовь – удел смелых!

Взаимная любовь – удел сильных!

Настоящая любовь – удел счастливых!

И мы счастливы...

Наслаждение и осьминог

Она лежала на палубе яхты, нежась под теплыми солнечными лучами.

Марк пощекотал ее голый живот и засмеялся, глядя на ее сморщенный от недовольства нос.

– Просыпайся, принцесса морей и океанов. Я добыл нам ужин.

– И что же у нас сегодня на ужин? – приподнялась на руках Рита и посмотрела на Марка.

Солнце ослепило ее и вместо его лица она увидела лишь рыжую кудрявую копну волос, переливающуюся в ярких лучах.

– Вот, – низким голосом, полным предвкушения от ожидаемых эмоций он гордо подвинул к полулежащей Рите будущий ужин.

– Ааааа, – напуганная до полусмерти красивая женщина в одно мгновение вскочила с палубы и отпрыгнула в сторону.

Марк рассмеялся и разочарованно сказал:

– Я думал, ты обрадуешься моему подвигу, милая!

– Это?...

– Да. Это осьминог. Красавчик, правда? Посмотри какие щупальца мощные у него, – с неподдельным восхищением Марк переворачивал тушку, демонстрируя красоту конечностей моллюска.

– Ага. Марк, только я не очень люблю такое кушать и не умею это готовить, – пришло время разочаровываться Рите. На ужин она представляла нечто другое.

– Серьезно? – снова засмеялся Марк, – Наши женщины готовят осьминогов с удовольствием. И потом с белым вином – это просто пальчики оближешь.

– Уууу, – кивнула Рита и посмотрела в сторону горизонта.

Море светилось и искрилось в солнечных лучах.

Они познакомились на международной конференции по экологии еще осенью. Общение проходило как-то вскользь. В основном они проводили время в общей компании. Днем в научных трудах, вечером по тусовочным местам столицы.

Ничего особенного.

Весело, пьяно, в полном отрыве.

Он написал ей поздно вечером весной: искал подругу на летние краткосрочные каникулы, чтобы без обязательств и со всей страстью души и тела.

Марк попал в больную точку.

Рита только что рассталась с очередным молодым человеком, с которым хотела на всю жизнь в любви и в радости.

Она согласилась, не раздумывая.

Клин клином.

Но, когда пришло время собирать вещи и лететь к Марку в Испанию она начала паниковать и искать причины, чтобы остаться дома в своем жарком провинциальном городишке, где все просто и знакомо...

На помощь пришла сестра, которая покрутила у виска, сказала ей пару сестринских, свое коронное: «Активируй свой четвертый магнит женской сущности. НАСЛАЖДАЙСЯ» и попросила привезти бутылку красного сухого.

Марк встретил ее в аэропорту с широкой счастливой улыбкой и букетом цветов. И увез в свой домик на берегу Балеарского моря.

Все было достаточно просто, без сантиментов и прелюдий.

Они весело проводили время: купались в море, гуляли по побережью, ходили под парусом, пили вино и занимались любовью на пляже.

Рита впервые не заморачивалась по поводу того, что о ней подумает мужчина, не суетилась вокруг него, не пыталась показать все свои самые лучшие стороны, не блистала своими знаниями и умениями... не строила планов и ничего не ожидала.

ОНА ПРОСТО НАСЛАЖДАЛАСЬ с первой минуты их встречи. Без обязательств. Со всей страстью души и тела.

– Мы вместе приготовим осьминога. Поможешь мне? – обнял Риту за талию рыжеволосый мужчина, когда они шли по берегу к дому.

– Но, если только чуть-чуть. Буду поддерживать тебя морально, – засмеялась она.

Так и случилось, Рита с бокалом вина наблюдала за тем, как Марк творит магию с осьминогом на кухне среди разноцветья овощей, зелени и фруктов.

– Сейчас мы нашего друга отправим к мастеру красоты, чтобы он сделал вечернюю прическу перед свиданием с принцессой морей и океанов, – смеялся Марк, показывая Рите, как закручиваются щупальца моллюска в локоны, когда он опускал его тельце в кипящий бульон.

Через час они сидели на берегу моря за столиком, на котором в большой белой тарелке красиво уложенный с дольками лимона в локонах красовался готовый осьминог. Бутылка белого вина и два бокала.

Солнце едва коснулось водной глади.

Наступал волшебный момент, когда огненный диск медленно исчезал за горизонтом, оставляя жгучую дорожку и окрашивая небо в самые непредсказуемые цвета.

– Самолет завтра в три часа дня, – будто напомнила себе Рита и отпила глоток белого вина.

Было немножко грустно. Потому что краткосрочные летние каникулы без обязательств закончились. Оставалась одна ночь. Последняя ночь.

«Наслаждайся» – мелькнула мысль и растворилась во вкусе терпкого напитка.

Ночь была горячей, страстной с нотками нежности, вкусом соленой кожи, запахом морского ветра и вареного осьминога.

Марк проводил ее в аэропорт с широкой счастливой улыбкой и букетом цветов.

Это было чудесное путешествие.

Без обязательств.

Без ожиданий.

Со всей страстью души и тела.

Сотканное из наслаждения оно полностью изменило сознание Риты.

Она впервые рассталась с мужчиной с глубоким чувством благодарности и не только к нему, а прежде всего к себе.

Потому что впервые позволила себе наслаждаться и дышать свободно всем сердцем.

Принимать дары и заботу просто так, радоваться счастливому мгновению и страстно предаваться удовольствию жить.

Все магниты ее женской сущности сияли чистым светом.

...

Марк написал ей поздно вечером...

Письмо бывшему

Я живу с другим... у меня давно уже все хорошо.

Замечательная семья, двое детишек. Сын очень похож на мужа, такой же успешный во всем и спортсмен до мозга костей. Дочка, моя отрада, дарит мне столько счастья, что в руках не унести...

Моя жизнь наполнена тихим добрым таким теплом, свет струится сквозь пальцы, когда я подношу ладонь к груди в область сердца... Дышу, блаженствуя.

"Твое письмо было совсем не кстати... к моему дню рождения... и в нем не было ни строчки поздравлений или каких-то объяснений... в нем не было НИ СТРОЧКИ... чистый лист.

Как я поняла, что письмо от тебя? по запаху... по запаху твоей кожи и одеколону, с едва уловимыми нотками коры какого-то тропического дерева... ты говорил, как называется, я забыла...

Знаешь, я стараюсь не вспоминать о нас... о тех днях, когда мы были безумны и влюблены... когда до ранних птиц

мы говорили, говорили и не могли наговориться... когда ты называл меня... да... так теперь называет меня мой муж.

Я хочу тебе тоже признаться... я очень любила тебя и твои стихи.

Я еще помню те чувства, которые волновали меня и кружили голову, и дрожь от одной мысли, что скоро встретимся... очень скоро.

Все съеденные в это время пирожные и тортики уходили, не откладываясь на боках, и я становилась только краше и стройнее... Это было дополнительным приятным бонусом. Есть все, что пожелает душа и становится краше от этого... Смеюсь.

Ты мне снился недавно... будто встретились мы на берегу моря... да... на том самом берегу... и прошли мимо друг друга. Мы будто чужие и незнакомые люди.

А знакомые ли мы?... Ты не пиши мне больше... не надо... у меня все уже хорошо... не гаси мой свет во второй раз... не получится.

Потому что горит он другим огнем, не твоим... и не для тебя.

Не надо сбивать мое дыхание... оно глубокое и ровное...
в унисон... не тебе.

Я живу счастливой жизнью. И она мне очень дорога...
каждым прожитым днем... без тебя.

Откровением будет тебе мое письмо... порви и развей
осколки моих признаний по миру... не держи зла... и любви
тоже не держи.

Прощай."

Я разгладила чистый лист своего письма ладонью... едва
уловимые нотки чайной розы растеклись по бумаге.

Я заклеила конверт... и отправила адресату.

Устами младенца или мужчины?

ЕСЛИ ТЫ ЛЮБИШЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ, ТО ТЕБЕ
ВСЕ РАВНО КАКОЙ КИСЛОТЫ БОРЩ

(с) Макс

Я шла домой и по дороге встретила приятельницу.

Она была не одна, а с сыном... и с девочкой, его одно-классницей.

Они учатся в первом классе. Катюша шла с ними домой из школы.

Мальчишка, необычайной болтливости, что-то рассказывал юной принцессе очень эмоционально и с интересом, та в ответ слушала его с придыханием, смотрела на него черными глазищами и кивала.

Мы шли по аллее... молодые люди чуть впереди.

Да простит меня моя приятельница, но всем моим вниманием завладел ее сын и его собеседница.

Что говорила Виктория я не слышала, потому что...

– Ты понимаешь, Катюша, что семья – это не поцелуйчики

при луне.... это все серьезнее. И ты даже не представляешь насколько... Ты готова разделить со мной быт, например?

Катюша кивнула молча и ручки ее скользнули в карманы...

– А ты знаешь, что такое быт?

– У-у..., – отрицательно закачала она головой.

– Вот зачем ты мне врешь? Ты понимаешь, что отношения не могут строиться на вранье?

– Я не вру...

– Как же не врешь? Если ты говоришь, что готова разделить со мной быт, а сама не знаешь даже, что это такое... Ты думала, что это конфета?

Она смущенно засмеялась, он в ответ ей хихикнул и вмиг стал серьезным.

– Быт, Катюша, это когда чистая посуда аккуратно стоит на вовремя повешенной полке (прим. автора, т.е. мое: ... это гениально...))) Если разделить быт, тогда все будет хорошо. Поняла?

– Да, – кивнула девчушка.

Макс посмотрел на нее и похоже решил, что надо привести пару примеров для закрепления:

– Вот я пришел с работы, принес сумку с едой, а ты ее приготовила и красиво поставила на стол. Ты, кстати, умеешь готовить?

– Ну...

– Понятно. Но не переживай, научишься... Я кое-что умею. Но надо подучиться еще...

Они затихли буквально на минуту.

– Самое главное... (пауза)... это, конечно, любовь... Если ты любишь по-настоящему, то тебе все равно какой кислоты борщ... (прим. автора:... я не знаю, чьи перлы произносил семилетний мальчишка, но то, что они записаны у него на подкорке и он их проповедует: шедеврально...)

– Я не люблю борщ, – поломала всю картину юная принцесса.

– Я тоже... Значит уживемся... – он засмеялся и я вместе с ним.

Вика не поняла моего смеха, потому что рассказывала о чем-то серьезном.

Я извинилась и сослалась на услышанную фразу ее сына. Она махнула рукой и улыбнулась:

– Макс еще тот философ... Вчера выясняли с мужем отношения, так он молча слушал, слушал, а потом за ужином заявил: если вы разлюбили уже и не хотите жить вместе, я пойму, говорит, только не надо терпеть друг друга из-за меня. Дети не повод быть несчастными. Я однажды уеду, а вам доживать вместе. Представь? Я не знаю, Танюш, в кого он такой, но иногда, как скажет: задумаешься.

-Может муж у тебя так рассуждает? Откуда-то он впитывает эти понятия и фразы четкие просто.

-Нет, из мужа и слова лишнего не вытацишь. Скорее от деда, моего отца, он у нас любит порассуждать.

-А у родителей какие отношения?

-Замечательные. Мне не хватает в моей семье и тепла такого, и понимания. Я работаю над этим, – засмеялась Вика.

К сожалению, прогулка наша подошла к завершению, потому что пути наши разошлись.

Мне было жаль расставаться с юной парочкой, а вернее с Максом... так захотелось пригласить его на чай и поболтать о жизни.

Мне кажется, он знает много больше, чем основная масса нас, взрослых и умных... и еще... ему очень повезло, что у него есть с кого брать пример.

Не сейчас

Мы не виделись несколько дней...

Он уезжал.

Ему надо было уехать.

Сменить место. Воздух. Тишину для того, чтобы подумать о многом, понять себя, разложить все по полочкам, возможно принять решение, которое долго зрело...

Решили встретиться, обменяться новостями, обсудить кое-какие вопросы.

Я надела свое голубое летнее платье, навела красоту.

В причёске перья французского воробья зафиксировала гелем.

Облако любимого аромата.

Хороша.

Девочки всегда хотят быть красивыми, всегда хотят нравиться... в первую очередь себе... когда ты нравишься себе и настроение чудесное и начинаешь нравиться всем и друзьям тоже, в особенности, если они мужчины.

Погода радовала.

Не жарко.

Единственное, что смутило меня, небольшая тучка. Со-
всем небольшая.

Но я все же взяла зонтик... с той мыслью, что когда я беру
его с собой никакого дождя не случается... и наоборот.

Мы встретились. Приятные нежности. Наши глаза улыба-
лись.

Над нами нависла черная нереально страшная туша.

Не туча, а именно туша, она будто хотела задавить нас сво-
им объемом. Молнии рисовали свои зигзаги.

Гром... и капли дождя обрушились на нас.

Мы решили изменить планы и побежали в маленькую уже
знакомую квартирку, где нас ждал горячий чай.

Зонт нам не помог.

Я стояла на пороге.

Мое прекрасное голубое платье предательски облепило
меня и нахально улыбалось своей прозрачностью.

Прическа плакала.

А я смеялась... смеялась от нелепости ситуации.

Почему нелепости?

Потому что так случалось всегда в романтических филь-

мах, которые я люблю.

Он дал мне свою рубашку... я продолжала смеяться.

Мы сидели на кухне и пили горячий чай.

Наши вещи лежали на сушилке.

В то, что они высохнут за полтора часа я не верила, но вариантов не было.

Поэтому мы пили чай и общались.

Хотя... мысль о некотором романтизме сложившейся ситуации не давала мне покоя.

И нечастые, но взгляды.

Мимолетные такие диалоги наших глаз немного отходили от правил нашего дружеского общения.

А может мне просто показалось...

Такси никак не назначали.

Ему через пятнадцать минут на работу. Вещи мокрые, как и предполагалось... за полтора часа им высохнуть было не суждено.

"Оставайся" ...

Очень такое заманчивое, но в то же время волнительное и однозначно имеющее отрицательный ответ предложение.

"Не сейчас"... мелькнула в моей голове бессовестная мысль.

"Не сейчас" это значит, что есть глубоко спрятанное желание остаться.

И не одной в ожидании.

А вот это уже слишком.

Это запрещено.

Я постаралась себе напомнить о том, что мы друзья и ломать ничего не надо!

Даже в мыслях...

Запиликал телефон.

Приехала моя машина.

Я облегченно вздохнула.

И опять засмеялась... платье мокрое, на мне мужская рубашка... как ехать.

Он успокоил меня.

Снял с себя джинсовые шорты, хорошо мы оба стройные, и отдал мне. Вот она дружба... последнюю рубашку.!

Я такая милая получилась в новом наряде.

Снова приятные нежности на прощание.

Я уехала... всю дорогу улыбалась.

И ловила свои неправильные мысли... хотя, кто знает, может и правильные...

Женское счастье

Горько плакала красивая женщина с русой косой, прикрывая лицо ладонями.

– Не плачь, мама, – гладила ее по плечу юная девушка, едва сдерживая слезы.

– Ах, Аленушка, – обняла дочку мама. – Такая долюшка наша горькая, судьба женская. Нет нам счастья и радости.

– Почему же, мамочка?

– Не знаю, Аленушка. Не знаю. Бабка Василина сказывала, что потерялось где-то Счастье Женское нашего Рода еще в давние времена. Потерялось и не нашлось. С тех пор все женщины выживают да приспособливаются к жизни как-то. Кто без мужей всю жизнь, а кто с такими мужьями, что оно лучше бы и без них.

– А бабка Василина не знает, где потерялось? Может можно поискать? – спросила Аленушка.

– Что искать? Не забивай себе голову глупостями понапрасну. Так прабабушка твоя жила, и бабушка, и я вот. Так и

тебе жить, дочка. Надо просто принять свою судьбу, как есть и тянуть ее до последнего вдоха. Пойдем собирать ужин, а то сейчас Иван вернется во хмелю, будет нам с тобой счастье женское да соленое, – вздохнула женщина, встала и поправила фартук на цветастом платье.

– Я после ужина к бабке Василине наведуясь...

– Не смей соваться к ней! Не надо я сказала! Грех это по ведьмам шататься, – разозлилась мама и быстрым шагом ушла на кухню.

Аленушка только развела руками.

Она всю свою жизнь сколько себя помнила утешала маму, вытирала ей слезы, жалела ее и не понимала почему на их семью сыпятся несчастья одни за другими.

Отца она не знала. Он умер от белой горячки, когда ей исполнилось три года.

Иван, отчим, почти всегда был во хмелю. Приходил домой, стучал по столу кулаком и вокруг него начинались пляски. А если что не по его, так он мать за косу и по двору с воплями и матюками.

Уходить от него она не собиралась. Любила. Какой-то странной и непонятной для Аленушки любовью.

Тетка родная жила недалеко на соседней улице, к ней Але-

нушка часто убегала, когда дома невмоготу уже было.

Алиса была одна и без детей. Не складывалось у нее с личной жизнью. Тетка Алиса тоже любила затянуть грустную песню про потерянное Женское Счастье и про долю горькую. После чего сразу начинала читать наставления племяннице монотонно и пронзительно, чтобы до самого костного мозга пробирало. О смирении с судьбой и тяжестью креста, который необходимо нести женщине.

Долго находиться у нее Аленушка тоже не могла, только если на одну ночку переночевать.

– Я ждала тебя, – ровным тихим голосом сказала бабка Василина и пригласила ее в дом.

– Да я давно собиралась, бабушка Вася, да мать все не пускала. Ругалась. Но сил уже нет терпеть. Решила вот потихому. Вы ж не скажете? – быстро говорила Аленушка, следуя за маленькой сгорбленной бабкой Василиной.

Все звали ее ведьмой и боялись на селе.

Дом ее резной у озера Черного покосился уже, но крепко стоял. Будто его поддерживали невидимые столбы.

Половицы скрипели под тяжестью шага.

Пахло травами и маслами разными.

Тепло было в доме и не страшно совсем.

Круглый стол с белой кружевной скатертью посреди широкой светлой комнаты. На столе чашка белая, а в ней вода с травами разными, лепестками синими и бутонами чайной розы.

– Садись, – показала бабка Василина на стул с круглой спинкой у стола.

– Ага. Спасибо. А что это? – не удержалась Аленушка, вдыхая чудесный аромат.

– Для тебя приготовила отвар, чтобы очистилась ты от тревоги и шума стороннего. Вот черпай и пей по глоточку.

Бабка Василина поставила перед ней голубую чашечку маленькую, чуть больше наперстка, и сама присела рядом на стул.

– Горько, – сморщила носик Аленушка.

– Горько, – согласилась бабка Василина и вздохнула, – пей, милая, пей еще.

Отвар сильно горчил. Пить его было очень неприятно и

даже невозможно, потому что горечь оседала на горле и вызывала кашель.

– Не могу больше, – умоляюще произнесла Аленушка и снова закашлялась.

Бабка Василина вздохнула, встала и прошла к старому полированному шкафу с облупившимися углами. Она открыла дверцу и достала оттуда белый красивый рушник с вышитыми на нем яркими цветами, пяльцы, нитки и иголку.

Молча подошла к столу и снова села.

Цветы на рушнике пестрили разноцветьем. Они были выполнены в разных техниках, но гармонировали друг с другом. Словно хоровод волшебный вели они разными узорами. Глаз не отвести от такой красоты.

– Бабушка Вася, как красиво! Это все вы? – всплеснула руками Аленушка, восхищаясь.

Ее глаза горели. На губах играла улыбка.

– Пей, милая. Пей, – только и ответила бабка Василина.

Аленушка зачерпнула отвар и выпила залпом. Вкус был горький, но уже не столь сильно. Терпимо.

Она опустила чашечку снова и перемешала ею травы с

лепесточками. Потом снова зачерпнула и выпила.

Сладкий вкус был настолько приятен и нежен, что Аленушка прищелкнула языком от удовольствия.

– Сладко, – удивленно сказала Аленушка и посмотрела на бабушку Василину.

Та невозмутимо вышивала красными нитками цветок. Лишь едва заметно улыбнулась и опустила голову еще ниже.

– Бабушка Вася, я же пришла к вам с вопросом одним, – допивая сладкий густой отвар, сказала Аленушка.

– С вопросом? Всего-то, – посмотрела на нее бабушка Василина.

Ее болотного цвета глаза блестели и улыбались.

– Да. Мне мама сказала, что наш Род когда-то потерял Счастье Женское. А вы знаете где его можно найти? Помогите, если знаете где. Я очень хочу найти его и подарить своей маме. Намучилась она уже со своей судьбой горькой.

– А знаешь почему горькая судьба у нее?

Аленушка замотала головой из стороны в сторону.

– Потому что поверху волшебный отвар пьет, вглубь не ныряет, не пробует перемешать все травушки, лепесточки, чтобы целебные свойства соединить и жизнь сладкой сделать.

– Не понимаю... А Счастье Женское...

– Да что ты заладила счастье женское, счастье женское. Никуда оно не терялось, а брошено было и еще сверху при-топтано прабабкой вашей. Мирославой. Гордая была она и своенравная, – недовольно вскрикнула бабка Василина и отложила вышивку.

Аленушка ничего не понимала. В ее глазах заблестели слезы и краешек губ начал подергиваться. Она шмыгнула носом.

– Тоже будешь слезы горькие лить и на судьбу жаловаться?

– Нет. Я понять хочу куда мне идти, чтобы найти наше брошенное Счастье Женское, – всхлипывала Аленушка.

– Ты уже пришла, милая. Уже пришла, Аленушка. Мама твоя, тетка твоя Алиса, бабка ваша Ольга все поверху пили, всю горечь пособирали. А ты умница Аленушка – глубже за-

черпнула. Не испугалась. Не поленилась. Сладко было тебе?

Аленушка, едва понимая, о чем говорит бабка Василина, кивнула.

– У каждого Рода есть все, чтобы жить в любви и счастье. Каждому Роду даются все благости мира. Все благословенны Творцом.

Так и вашему Роду дано было.

Вот этот рушник передавался из поколения в поколение.

Каждый цветочек – это женщина вашего Рода.

Каждый цветочек вышит с любовью и в счастьяи.

Этот рушник и есть Женское Счастье Рода.

Его Хранительницы берегли и им благословляли родившихся девочек. Рушник передавали старшей женщине в Роду, и она была Хранительницей его.

И все бы хорошо, но Мирослава, прабабка твоя, влюбилась в женатого и блудить начала, что не благословляется Родом. Ей черед выпал Хранительницей быть, но стал вопрос: вернуться в Род и отсечь связь с женатым или передать рушник другой женщине и быть исключенной из Рода.

Мирослава разозлилась, выкрала рушник и убежала вместе со своим любовником.

Долго они блуждали в миру, обижал он ее много, слезы горькие лила она и днем, и ночью.

Клясть Мирослава свою судьбу стала и Род свой. Когда любовник бросил ее и к другой ушел, она со злости выбросила рушник, еще и потопталась на нем от обиды.

И пошла бродить одна одинешенька, оплакивая свою долюшку горькую.

Через время повстречала она мужчину из своего села и замуж за него вышла. В Род приняли ее. Но с тех пор Счастье Женское было потеряно.

Из поколения в поколение стали передаваться грустные истории и наставления о том, что судьба женская страдать и мучаться, да крест нести тяжкий. Что нет никакого счастья и не было.

Мирослава всю жизнь свою терпела мужнины упреки да недовольства, так и дочке своей Ольге – бабке твоей наказала, а та маме и тетке передала. Все повторяется по кругу.

Хорошо, что ты смелая да отважная – не захотела горечь с поверхности собирать, а зачерпнула глубже. Да ко мне не испугалась прийти, а то я уж устала ждать.

Вот рушник тебе передаю.

Здесь не хватает трех цветочков.

Мамино, теткиного и твоего.

За Мирославу и Ольгу я вышила, и за себя тоже, так как была Хранительницей Женского Счастья вашего.

Если мама и тетка Алиса откажутся вышивать, значит это твое Родовое предназначение – вышить за них и потом за себя, чтобы не прерывать связь волшебную. Поняла?

– Поняла, бабушка Вася. А как он у вас оказался? – прижимая рушник к груди, спросила Аленушка.

– Подобрала я рушник и сохранила у себя. Берегла его. И ждала, когда придет женщина с истинным желанием вернуть Женское Счастье в свой Род. Так было мне велено Творцом.

А теперь я могу спокойно уходить, Аленушка.

Устала я.

А ты теперь Хранительница рушника – Счастья Женского в своем Роду. Береги его и передавай с любовью следующему поколению женщин.

– Благодарю, бабушка Вася, – поклонилась Аленушка со слезами радости на глазах и убежала домой.

На утро бабки Василины не стало. Ушла она в светлый путь.

А в Роду Аленушки с тех пор все изменилось.

Иван, отчим, пить бросил, работу нашел новую и с мамой зажили они душа в душу. Долго прожили до самой глубокой старости.

Тетка Алиса замуж вышла. Детей, правда, они не народили своих, но сироту взяли на воспитание. Хороший парень оказался. Вырос, женился и пятеро внуков тетке подарил.

А Аленушка.

Аленушка вышила свой цветочек в счастья и с любовью и передала рушник своей старшей дочери, а она своей старшей дочери, которая в свой черед благословила Счастьем Женским Рода своего только что родившуюся внучку, которую назвали в честь прапрабабушки Аленушкой.

Берегите Женское Счастье Рода своего и с любовью передавайте следующим поколениям.

А если потеряно было кем-то или брошено, так примите свое Родовое предназначение и зачерпните глубже, не полнитесь, чтобы вернуть Женское Счастье в свой Род поскорее.

С чего начинается любовь?

Утро. Еще в полудреме подхожу к зеркалу в пол.

Растрепанные волосы приглаживаю сонной ладошкой.

На левой щеке следы от подушки изогнутыми бороздками стекают вниз. Приласкала их пальцем сверху вниз.

Замерла на секунду.

Мои глаза и глаза только что проснувшейся женщины в отражении встретились и залюбовались радужным рисунком каре зеленых.

Ее взгляд нежный, любящий, игривый.

Я улыбнулась ей. И она мне в ответ.

Какая у нее солнечная улыбка. И ямочка. Одна на левой щеке. Такая необычная. Смешная.

Я рассматриваю ее лицо медленно, смакуя каждый миллиметр.

Губы ее слегка пересохли. Ну ничего: от бальзама они ста-

нут влажными и манящими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.